

Лоу Сяо по дороге останавливался не раз. Каждый раз, когда он опускал Жуань Яня на землю, тот морщился от боли, выглядел крайне страдающим.

Сяо Чжоу думал, что такие мучения, возможно, причиняют Жуань Яню ещё больше боли. Особенно на последнем участке пути сквозь кустарник: Жуань Янь то приходил в себя, то терял сознание, вероятно, из-за сильной боли. Выглядело это действительно жалко. Однако каждый раз, когда он хотел предложить свою помощь, чтобы нести Жуань Яня, взгляд Лоу Сяо становился настолько ледяным, что слова застревали у него в горле.

Неужели Лоу Сяо искренне переживает за Жуань Яня или у них вражда? Сяо Чжоу не мог удержаться от таких мыслей.

Когда они спустились с горы, было уже два часа ночи. Сяо Чжоу, управляя машиной, осторожно спросил:

— Лоу Сяо, может, сначала отвезем Жуань Яня в больницу?

Лоу Сяо кивнул:

— Поедем прямо в Лочэн, в Областную больницу традиционной медицины.

— Ээ... — Сяо Чжоу замер на пару секунд, а затем предложил. — До Областной больницы традиционной медицины ехать не меньше двух с половиной часов, а до Народной больницы Лочэна в районе Шоуфэн — всего около часа.

— В Областную больницу традиционной медицины, — повторил Лоу Сяо.

— Хорошо, — Сяо Чжоу, видя его решимость, не стал больше настаивать.

К тому времени, как они добрались до больницы, уже рассвело. Дежурный врач, сняв рубашку с Жуань Яня, увидел огромные синяки на груди и животе. Он обернулся к Лоу Сяо с серьезным выражением лица:

— Как это произошло?

Лицо Лоу Сяо оставалось непроницаемым, он не хотел вдаваться в подробности:

— Пожалуйста, начните лечение как можно скорее.

Врач фыркнул, явно недовольный:

— Если вы не скажете, что случилось, как я могу его лечить?

Лоу Сяо нахмурился, собираясь что-то сказать, но Сяо Чжоу быстро нашелся:

— Он ударился о бревно.

Врач усмехнулся:

— Какое же это должно быть бревно?

— Вы здесь лечить или задавать вопросы? — голос Лоу Сяо стал раздраженным.

Врач тоже был не в духе, фыркнул и сказал:

— Сначала сделаем снимки.

Через некоторое время врач снова вызвал Лоу Сяо, его тон по-прежнему был недружелюбным:

— У пациента сломаны три ребра слева, два из них смещены, одно пробило плевру, в грудной полости кровоизлияние. Необходимо срочно провести операцию.

Лицо Лоу Сяо мгновенно стало мрачным:

— Тогда поторапливайтесь, прошло уже восемь-девять часов.

Врач кивнул, все еще серьезный:

— Нам нужно, чтобы родственники подписали согласие.

Родственники? Лоу Сяо нахмурился. У Жуань Янь была только сестра, которая находилась в американской больнице с неизлечимой болезнью, ожидая его подписи.

— Я подпишу.

— Позвольте спросить, какое у вас отношение к этому господину? — врач снова задал вопрос.

Какое отношение? Лоу Сяо нахмурился еще глубже, долго молчал, а затем сказал:

— Я его возлюбленный.

Почему-то, произнеся эти слова, он почувствовал неожиданное облегчение. Глубоко внутри появилось странное чувство радости.

— Можете показать документы? — Полгода назад в стране С приняли закон об однополых браках, поэтому, услышав это, врач, хоть и был удивлен, не стал возражать.

Лоу Сяо бросил ему удостоверение личности, его голос стал раздраженным:

— Вы можете поторопиться с операцией?

— Мы уже готовимся, — врач быстро подготовил документ и протянул ему для подписи.

Жуань Янь очнулся в окружении слабого запаха дезинфицирующего средства. Открыв глаза, он увидел белые стены. Он быстро понял, что находится в больнице. На улице уже было светло, но он не знал, сколько времени. Успеет ли он приготовить жидкость для закаливания тела? Он попытался пошевелиться, но боль в левой части живота все еще ощущалась.

Лоу Сяо, сидевший рядом, проснулся от его движений. Его глаза были красными от недосыпа, но, увидев, что Жуань Янь пришел в себя, его выражение смягчилось:

— Ты проснулся? Как себя чувствуешь, еще болит?

Затем он вспомнил что-то, и его лицо снова потемнело, голос стал злым:

— Ты просто мастер, у тебя три сломанных ребра, а ты даже не почувствовал? Не только собрал корзину трав, но и пронес ее через весь лес. Неужели нельзя было не геройствовать?

Жуань Янь нахмурился, не ответил, а вместо этого спросил:

— Который сейчас час?

— Десять утра, — Лоу Сяо посмотрел на часы, понимая, зачем он спрашивает, и почувствовал, что становится все более беспомощным перед ним. — Мы отправились в горы вчера, не волнуйся, тот золотой линчжи, вероятно, еще пригоден.

— Мне нужно выписаться, — Жуань Янь сказал прямо и попытался встать.

Лоу Сяо силой уложил его обратно, скрипя зубами:

— Ты только что перенес операцию, и ты снова хочешь рискнуть? Хочешь, чтобы сломанные ребра повредили какой-нибудь орган, чтобы стало еще хуже?

Жуань Янь, уложенный обратно, лишь вздохнул и, нахмурившись, в N-ый раз сказал:

— Давай поговорим.

— О чем? — Лоу Сяо, видя, что он не собирается больше сопротивляться, спокойно сел на стул, закинув ногу на ногу, полностью расслабившись.

— Я знаю, ты хочешь заниматься совершенствованием, — Жуань Янь начал спокойно. Лоу Сяо слегка приподнял бровь.

— Но не каждый в этом мире может заниматься совершенствованием. Однако те, кто успешно пройдут закалку тела, получают право вступить на путь практики, — он сделал паузу, повернулся и посмотрел на Лоу Сяо.

Лоу Сяо сжал кулаки, на тыльной стороне ладоней выступили вены, но голос он сохранял спокойным:

— И что дальше?

Жуань Янь снова посмотрел вперед, продолжая спокойно:

— Я могу приготовить для тебя жидкость для закаливания тела. Если ты успешно пройдешь закалку, я также смогу приготовить для тебя пилюлю очищения костного мозга и другие пилюли для этапа закаливания ци. Если понадобится, я помогу тебе найти подходящие методики. Если ты не справишься с закалкой, я могу приготовить для тебя пилюли, укрепляющие тело и продлевающие жизнь.

— Условия? — Лоу Сяо понял его намек и задал прямой вопрос.

— В качестве благодарности за твою заботу в последние два года, а также для досрочного завершения нашего пятилетнего контракта, — Жуань Янь спокойно смотрел в потолок, словно говорил о чем-то обыденном, но под одеялом его рука непроизвольно сжала простыню.

Лоу Сяо опустил глаза, его мысли были нечитаемы.

Он молчал долго, так долго, что Жуань Янь не выдержал и снова повернулся к нему. Тогда Лоу Сяо поднял голову, слегка улыбнулся и, словно это было легко, произнес одно слово.

— Хорошо.

Тихий звук, доносящийся из его горла, казалось, отозвался эхом во всем теле. Лоу Сяо крепко

сжал руку, но, произнеся это слово, пальцы постепенно разжались, ладонь стала влажной, словно он больше не мог сжать кулак. Странное чувство горечи застряло в груди, не желая уходить.

В чем сомнения? Ведь это отличная возможность удержать его рядом. Это выгодная сделка, разве не так? Вступить на путь практики — это же хорошо?

Слишком сентиментально, — Лоу Сяо мысленно ругал себя, но все равно не мог избавиться от этого чувства. Он смутно понимал, что, возможно, это уже не просто привычка.

Жуань Янь вздохнул с облегчением и разжал руку на простыне. Он долго смотрел на Лоу Сяо, убедившись, что тот не притворяется, и продолжил:

— Сначала я назову тебе часть трав, необходимых для приготовления жидкости для заправки тела и пилюли очищения костного мозга. Сяо Чжоу знает, где их можно купить. Пусть он возьмет тебя с собой, чтобы ты смог приобрести все необходимое.

Он дал Лоу Сяо записать названия.

Лоу Сяо, видя его спокойствие, словно они только что обсудили что-то незначительное, почувствовал, как его сердце сжимается еще сильнее. Но слова уже были сказаны, и думать об этом дальше было бесполезно. Он отвернулся, дождался, пока эмоции улягутся, вышел и нашел бумагу и ручку.

Некоторые названия трав были редкими, и Лоу Сяо не знал, как они пишутся, поэтому Жуань Янь пришлось объяснять их с трудом. Закончив, он почувствовал, что горло пересохло.

Лоу Сяо налил ему стакан теплой воды и, увидев, что лицо Жуань Яня все еще бледное, сказал:

— Врач сказал, что тебе сейчас можно только жидкую пищу. Я попросил Сяо Чжоу купить бульон, он, наверное, скоро вернется.

Жуань Янь нахмурился:

— Сначала оформи выписку, а затем пусть Сяо Чжоу отвезет тебя за травами.

Лоу Сяо понимал, что он торопится, но только что перенесенная операция — не лучшее время для переездов. Он потер виски, сдаваясь:

— Сначала отдохни. Если золотой линчжи действительно испортится, мы снова пойдем за ним. Зачем так рисковать?

Жуань Янь покачал головой:

— Если я буду лежать здесь, выздоровление займет месяц или два. Но после заправки тела такие травмы заживут за день.

Кроме того, у него не было времени лежать здесь.

— Хорошо, как скажешь, — Лоу Сяо в итоге согласился, но перед уходом снова спросил:

— Кстати, для твоего приготовления пилюль... тебе нужен ли специальный сосуд?

Жуань Янь помолчал, и, когда Лоу Сяо уже хотел повторить вопрос, вдруг ответил:

— Нет, просто купи все травы.

<http://bllate.org/book/16552/1509379>